

Глава 464 – Добродетели и грехи

В мире людей однажды было три священных дерева – “Древо Судьбы”, “Древо Времени” и “Мировое Древо”.

Раса фей являлась особенной жизненной формой, рождённой из “Мирового Древа”. Созревание одного фрукта Мирового Древа означало рождение одной феи.

Феи с древних времён были известны как олицетворение красоты. Не только потому, что феи чаще всего оказывались красивыми, а также потому что каждая фея при рождении получала благословление “Семи Добродетелей” от Мирового Древа.

Являются ли люди по природе хорошими или злыми было спорным вопросом. Для исследования внутренней структуры человеческой природы в стадии её возникновения использовались поступки младенцев. Портит ли общество человека по мере его взросления или нет? Этот вопрос обсуждался на протяжении многих тысяч лет, но на него всё ещё не был найден ответ. Из-за большого количества точек зрения, аргументы в пользу обеих ответов звучали логично. Но никто не мог окончательно убедить другую сторону, поэтому никакая сторона ещё не доказала свою абсолютную правоту.

Однако, между феями не было таких неловких обсуждений. Это было связано с тем, что феи получали благодать Мирового Древа для того, чтобы “рождаться безупречными”.

Феи рождались с семью ценными “Добродетелями” – Целомудрие, Умеренность, Великодушие, Усердие, Терпение, Доброта и Смирение.

Несмотря на то, что феи были рождены с этими добродетелями, они должны были пройти “крещение” мирскими делами. В процессе взросления медленно происходили изменения. Например, скажем, одной фее не нужно работать, потому что она родилась в богатой семье. Одна из её добродетелей, “Усердие”, будет медленно исчезать из-за ежедневного пренебрежения трудом.

Феи, которые могли сохранить все семь добродетелей на всю жизнь, были крайне редки. Они почти никогда не встречались. Только в легендах можно было услышать про “Священных Фей”, которые сохранили все семь добродетелей. Однако, “Священные Феи”, в конце концов, были лишь легендой. Было невозможно узнать, были ли они выдумкой или существовали на самом деле.

В обычном случае, хорошо образованная фея сможет сохранить только две или три из семи добродетелей. Остальные добродетели постепенно исчезнуть по мере взросления феи, что делает их довольно похожими на обычных людей.

Однако, для фей, которые рождались с добродетелями, был один запрет. Это даже вызывало отвращение – Можно было потерять добродетели, но они ни в коем случае не должны были превращаться в Грехи.

Например, “Усердие” могло исчезнуть, но она не должна была превратиться в “Лень”.

Можно потерять “Целомудрие”, но нельзя предаваться “Похоти”...

Феи могли смотреть сквозь пальцы, если кто-то потерял добродетели, дарованные Мировым Древом, так как это оценят лишь как некомпетентность, но они никогда не станут пачкать себя семью смертными грехами. Потому что это было одним из самых серьёзных предательств по

отношению к Мировому Древу, которое дало им жизнь.

Однако, если феи запятнают себя “злом” любого из смертных грехов, будь это простая фея или фея-аристократ или даже сама королева фей, они станут “падшими феями”. Они как минимум будут отправлены в ссылку или даже могут быть изгнаны.

“Падшие феи” являлись самым покинутым видом для фей, но, к несчастью, Мировое Древо заложило в них семя “развращения” вместе с семью добродетелями.

Это было связано с тем, что если они уничтожат одну из своих “добродетелей” и “развратят” себя “злом”, они смогут активировать семя, скрытое в них. Это даст феям временную вспышку силы.

Способность получать силу взамен на “развращение” была подарком с самыми благими намерениями, одновременно являясь самой жестокой проверкой для фей.

Потому что бывали времена, когда даже у фей, которые стремились к миру, не было выбора, кроме как склониться перед силой. В такие моменты они должны были сделать выбор, получив необходимую силу, но при этом запятнать себя “злом”. Такое происходило особенно когда они сталкивались с охотой алчных людей. Их жизни, целомудрие и достоинство находились под угрозой, поэтому сделать выбор было очень сложно.

Большинство фей во время крайней необходимости решало “развратить” себя для того, чтобы справиться с опасностью. Несмотря на то, что это означало предать Мировое Древо, это было намного лучше, чем предать себя.

Это и есть история падших фей и развращения. Они являлись феями, с самого начала рождённые с семьёй добродетелей.

...

Десять тысяч лет назад, первый апокалипсис обрушился на мир людей.

Сильнейший разрушитель апокалипсиса – Первородный Грех Бедствия – сосредоточился на уничтожении трёх священных деревьев, которые служили в качестве опоры мира людей. Мировое Древо, естественно, не смогло избежать бедствия.

(Т/Н: До меня только дошло, что это Первородный Грех, а не Исходный Грех xD).

После этого, являясь “бригадой для зачистки”, Семь Смертных Грехов начали убивать остальных живых существ, оставшихся в мире людей. В результате этого, феи столкнулись с угрозой вымирания.

Во время этого геноцида смогла выжить только одна фея.

Единственной выжившей феей была Кали, подросток, которая всё ещё имела все семь добродетелей. Мировое Древо выбрало её в качестве своего преемницей.

После того, как Мировое Древо перестало производить новых фей, Кали стала последней феей в мире людей.

С этого момента Кали осознала свою судьбу и смою миссию. Она однажды обещала себе сохранить последнюю кровь фей, не активировать силу, хранящуюся в “семе развращения”, и

никогда не превращаться в “падшую фею”.

К счастью, сила, которую она унаследовала от Мирового Древа, сделала её почти непобедимой. Более того, в своих путешествиях по разным плоскостям существования, она всегда принимала форму “уродливой старухи”. Поэтому она за эти десять тысяч лет ни разу не попадала в опасную ситуацию, в которой ей нужно было активировать “семя разращения”.

Несмотря на то, что она за эти десять тысяч лет путешествий потеряла свою “Доброту” из-за того, что беспощадно убивала своих врагов, потеряла своё “Смирение” из-за своей огромной силы и потеряла своё “Усердие” из-за того, что ей больше не надо пересекать большие расстояния, у неё не было никакой склонности к разращению. Она не сталкивалась с опасностями, против которых ей нужно было активировать семя разращения. Это уже можно считать довольно удивительным чудом.

Но, не так давно, из-за самозапечатывания, нужной для того, чтобы войти в Трансцендентную Башню Девяти Оборотов, и из-за того, что она застряла в Убивающем Богов Построении четырёх Лордов Уровня, она попала в отчаянную ситуацию и была вынуждена активировать “семя разращения” для того, чтобы спасти Ши Сяобай, который находился на грани смерти.

Если перед Кали встанет выбор “пожертвовать Ши Сяобай” или “пожертвовать собой”, она бы без колебаний выбрала второе.

Она уничтожила свою добродетель под названием “Терпение” и приняла зло под названием “Гнев”. Чтобы спасти Ши Сяобай, она нарушила свою клятву и предала Мировое Древо, превратившись в “падшую фею”.

Она не сожалела о своём выборе. Даже если у неё была возможность снова сделать выбор, она поступила бы так же.

Несмотря на то, что она познакомилась с Ши Сяобай не так давно в сравнении с тысячелетиями, которые она прожила, для неё этот короткий промежуток времени был намного ценнее, чем эти десять тысяч лет.

В течение этих десяти тысяч лет, её жизнь была не только долгой и бесконечной, её также сопровождало одиночество.

И в последнее время она тайком наблюдала за интересными приключениями Ши Сяобай. Наблюдая за ним, она иногда смеялась, иногда злилась, временами на её глаза наворачивались слёзы, временами кровь в её венах закипала и временами она пренебрегала всем...

Несмотря на то, что Ши Сяобай не замечал её наблюдающие глаза и не знал о её знающих улыбках и хмурых взглядах, она не чувствовала ни капли одиночества, являясь одиноким наблюдателем.

Она получала от Ши Сяобай намного больше, чем можно было бы представить.

Следовательно, как она могла со стороны наблюдать за уничтожением человека, который заполнил “пустоту” в ней?

Как она могла позволить так рано закончиться пути юноши, который обладал самыми возвышенными мыслями?

Даже если она использовала ложные слова вроде “это обыденное дело, она же предаст только

себя, став падшей феей, даже если она не является обычной феей и даже если её можно почти считать преемницей Мирового Древа”, она точно не позволит этому юноше впасть в вечный сон.

Поэтому она выбрала “развращение”, чтобы завершить миссию по “спасению” Ши Сяобай.

Она совсем не сожалела о своём выборе.

Но развитие событий, последовавшее за этим, вызывало у неё чувство сожаления до нынешнего момента.

Ши Сяобай не подвёл жертвы, на которые она пошла. Он даже вернул ей должок способом, который она не осмеливалась представить.

Он “украл” её “развращение”.

Она была несколько не уверена, как именно работает процесс “кражи”. Она помнила лишь то, что её внезапно “придавили к земле”. Она впала в панику и начала беспокоиться о том, как бы отказать ему, когда он “ответил взаимностью” на её жертву.

Однако, эта “взаимность” была как чувство “воздаяния” для неё.

Ши Сяобай украл у неё зло “Гнева”, обратно превратив её в чистую фею, незапятнанную злом. Для этого ему также пришлось заплатить большую цену, так как был риск, что он может попасть под контроль “Гнева” или может быть соблазнён “развращением”.

Кали чувствовала большую вину за свою опрометчивость, но она также была тронута.

Настоящая любовь была как её “самоотверженная” жертва.

И Ши Сяобай “самоотверженно” вознаградил её настоящей любовью.

Кали, покинув Трансцендентную Башню Девяти Оборотов, первым делом начала искать информацию касательно “развращения”.

Семь Смертных Грехов занимались уничтожением жизни, но у них не было привычки сжигать книги. Поэтому Кали благодаря удаче смогла сохранить часть канонической коллекции фей.

Однако, перелистывая толстые книги, Кали запуталась ещё сильнее, узнав больше про “развращение”.

Это было связано с тем, что в книгах говорилось, что у “развращения” есть обязательное условие – падшими могут быть только феи.

Да, в книгах не было ни слова о людях, которые имеют в себе семя зла из-за “развращения”!

У людей, добродетель и зло происходили из человеческой природы. Они были лишь двумя сторонами одной монеты, человеческой природы, поэтому это являлось чем-то обыденным. Следовательно, когда “семена зла”, имеющиеся только у фей, были рассеяны по духовным полям людей, то “цвета зла” не расцветали.

Отсутствие какого-либо прецедента приводило к дилемме.

Ши Сяобай украл у неё семя зла под названием “гнев”, поэтому было совершенно неизвестно,

к каким именно изменениям или последствиям это приведёт.

Когда Ши Сяобай ещё раз впал в отчаяние, она криво улыбнулась, думая о том, сколько раз его жизни угрожала опасность, несмотря на то, что он только недавно начал культивировать. Она нервничала и была в ожидании последнего момента, когда ей придётся сделать решительный выбор.

Нынешняя ситуация слегка отличалась от предыдущей. Она не была в состоянии сделать выбор с абсолютным спокойствием. Из-за скрупулёзных махинаций Инфернальной Королевы, она в итоге сможет спасти только одну из групп. Если она спасёт Ши Сяобай, это будет означать то, что она бросила семерых новобранцев, которые попали в эту опасную ситуацию, пытаясь спасти Ши Сяобай. Даже если у неё больше не было привычки суетиться по поводу “моральных принципов”, если она ответит неблагодарностью на доброту, это будет нарушением “моральных принципов”.

Следовательно, было бы идеально, если бы Ши Сяобай и семеро новобранцев, которые находились на грани смерти, могли спасти друг друга или себя.

Однако, Лорд девятого уровня, “Теневой Призрак”, уже схватил тени новобранцев. У них уже не было возможности сопротивляться.

Ши Сяобай, который отчаянно бежал, неся девушку, больше не имел силы встать после того, как упал в шестой раз.

Учитывая такое развитие событий, ситуация должна была стать отчаянной, если бы не “злое семя ярости”, которое Ши Сяобай “украл” у неё.

“Злое семя ярости” произвело свою надёжную и грозную силу.

Ши Сяобай снова получил силу, дарованную “развращением”.

Кали не ожидала это, так как такое происходило впервые.

Феи могли уничтожить свою “добродетель” и обменять развращение “злом” для того, чтобы получить силу, но они могли сделать такое только один раз в жизни.

Если бы они могли безлимитно получать силу, которая намного превосходит их собственную силу, то это больше было бы не подарком Мирового Древа, а чем-то нарушающим законы природы.

Но после того, как человек получил семя зла, законы природы тоже были уничтожены.

Феи могли получать силу только во время первого развращения. Если они получили грех “ярость”, то они в будущем будут быстро терять самообладание. Можно сказать, что они были запятнаны пагубной привычкой с лёгкостью приходить в ярость.

Но Ши Сяобай получил силу, которая намного превосходит его собственную силу, благодаря “ярости”!

Что тут происходит?

Ещё одно развращение?

Какую цену ему придётся заплатить для того, чтобы снова получить силу?

Кали была встревожена, но она заставила себя успокоиться. Она внимательно осмотрела Ши Сяобай, который потерял голову из-за “ярости” и убивал монстров в матричном мире.

Он был таким же холодным и сильным как при убийстве четырёх Лордов Уровня. Он всё ещё использовал голые руки для того, чтобы грубально разрывать свои жертвы на части. Он был всё тем же дьяволом с серебристыми волосами, который был покрыт кровью...

На вид у этого инцидента не было большой разницы от первого инцидента, но можно было заметить, что когда Ши Сяобай разрывал свои жертвы, он выглядел ещё холоднее и решительнее чем раньше, но для этого нужно было наблюдать за ним очень внимательно. Он был как “дьявол”, который следовал своим инстинктам и убивал всё, что встретится на пути.

Это означало что, в сравнении с предыдущим разом, ясность ума Ши Сяобай была ещё более расплывчатой.

Несмотря на то, что Ши Сяобай заплатил ужасную цену, он хотя бы “спас себя”.

Как только Кали начала успокаивать себя такими фальшивыми доводами, сюжет достиг своего самого ужасного момента.

Потому что Рассвет очнулась и выкрикнула. Она заставила “Ши Сяобай”, который никак не отличался от демона, осознать её присутствие.

Этот демон с серебристыми волосами, который следовал лишь своим инстинктам, убивая всё подряд, протянул свои кровавые руки в сторону хрупкого и тёплого тела девушки, которое было лишь в сантиметрах от него.